

Анна Верная

Счастье Ангела

Верная А.

В35 Счастье Ангела / Анна Верная. – М.: Литнет, 2026. – 472 с.

ISBN 978-5-521-99890-6

– Ты помнишь, что я обещал тебе в нашу последнюю встречу, Лина? – Влад выразительно смотрит на меня, удерживая пистолет в районе моей груди.

– Помню, Влад. Все помню. – отвечаю, ни капли не боясь его.

– Тогда ты должна еще точно помнить, что я тебе обещал и в нашу первую и единственную ночь?

– Обещал, что причинишь мне самую сильную боль и заставишь чувствовать и не только ее. И, как всегда, ты сдержал свое слово.

– Сдержал тогда, сдержу и сейчас.

– И что? Убьешь меня? – с вызовом и без страха спрашиваю у него.

– Убью. Убью и тебя, и себя. Хотя я уже и так давно мертв, Лина. А потом мы оба заново воскреснем, и никогда... Слышишь меня? Никогда уже с тобой больше ни за что не расстанемся.

И снова, как и много лет назад, Влад впивается в меня жестким поцелуем. Целует, ласкает, обнимает. И я опять начинаю что-то чувствовать. Все то, что успело уже забыться и затеряться со временем. Ведь только он один единственный со всего мира, способный заставить мое сердце биться. Биться и любить. Любить только его одного.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99890-6

© Литнет, 2026

© Верная А., 2026

Глава 1

И снова этот город. Хотя до дома Мальтовых и приличное расстояние, я всем телом и душой ощущаю насколько мне здесь сильно плохо. Даже не представляла, что будет настолько сильно тяжело. Намного тяжелее, чем, когда мне было всего пятнадцать и я впервые отправилась в неизвестность.

Если бы я только знала тогда, что ждет меня впереди, сколько предстоит пройти испытаний, сколько пережить потерь. А ведь прошло то всего чуть более семи лет. А для меня, как целая жизнь. Надеюсь, с Ликой получится все решить по – быстрому.

А потом и самое главное. Забрать мою девочку и навсегда покинуть это место и по возможности больше никогда сюда не возвращаться. Как хорошо, что со мной Марк. Если бы не он, даже не представляю, как бы все выдержала сейчас. А еще покоя не дают мысли о Владе.

Как только стоит закрыть глаза, сразу вижу его бледное лицо с каплями слез, слышу его последние признания. Эти воспоминания навсегда будут преследовать меня и во сне и наяву. На часах уже полтретьего ночи, а сна не в одном глазу.

Пока мы ехали, Марк ни разу никому не позвонил. Но зато постоянно с кем то переписывался. И вот снова он успел снять уютный дом, снова пытался накормить меня, снова веселил, успокаивал. Честно признаться, я очень боюсь встретиться с Ликой.

Много раз я себе представляла нашу встречу. Что мы скажем друг другу. Как посмотрим друг другу в глаза. Но когда до часа икс остается несколько часов я не нахожу себе места. Заламываю пальцы, расхаживаю по комнате взад и вперед.

Дышать нечем, хотя окна открыты и ночь довольно таки прохладная. Решаю пройти на кухню. Может после чая смогу хоть немного поспать. Ведь голова с утра должна быть ясной. Но бессонница сегодня не только у меня.

– И почему я ни капли не удивлен. – Марк сидит в полной темноте. Только лунный свет немного освещает его силуэт. Зато все помещение пропахло стойким запахом никотина.

– Почему не спишь? – задаю свой вопрос и наугад включаю свет под вытяжкой. Нам вполне будет достаточно такого освещения.

– Аналогичный вопрос и тебе. Хотел уже идти за тобой. Определила буквально на минуту.

– Ты знал, что я не сплю? – искренне удивляюсь я.

Марк усмехается, как будто я спросила у него такую чушь.

– Лина, – Марк затягивается сильнее. – Даже если ты за стеной или в другом городе. Да хоть в другой стране, это не значит, что я не понимаю, что с тобой происходит. Здесь на самом деле отличная шумоизоляция, но твои шаги я ощущал, как будто ты вот прям здесь.

Сядь уже. И если решила напиться чаю, могу предложить чего-нибудь покрепче.

Только сейчас я заметила, что Марк сидит и пьет коньяк.

– Как на счет составить компанию своему... другу?

– Нет, Марк. Если выпью, точно завтра буду разбитой весь день. Вернее уже сегодня. А мыслить мне нужно здраво.

– Я вообще – то предлагал для храбрости. Но в принципе не настаиваю. Марк снова наливает себе полный стакан и залпом выпивает.

– А как же ты? – рукой показываю на его поздний ужин, состоящий из алкоголя и никотина. Марк так пытался накормить меня вечером, хотя сам к еде и не притронулся абсолютно.

– А что мне будет, Лин? За меня можешь не переживать. Это так... Просто у тебя завтра встреча с сестрой. Ты хоть понимаешь, насколько тебе будет сложно? Сколько бы ты чего не думала, чтобы не хотела ей сказать, в результате все будет совсем по-другому.

Ты можешь ее ненавидеть, презирать, желать даже сдохнуть в муках. Но стоит тебе ее увидеть, Лин... Перед глазами будет не она, а твой – ваш отец. Забудь все, что думала раньше о ней.

Итог вашей встречи будет непредсказуемым для всех.

– С чего ты так решил?

– Потому что такие, как ты, не могут ненавидеть. Такие, как ты, Лина, прощают все и всех. Я думаю, мы оба понимаем о ком речь.

– Марк... – я кладу свою ладонь поверх его и ласково глажу. Когда поднимаю взгляд, замечаю в глазах Марк затаившиеся слезы. И я точно знаю о ком они.

– Не надо, Лин. Что сделано, то сделано. Я... Я ... Черт возьми! – Марк убирает свою ладонь и взъерошивает свои непослушные волосы.

Я не жалею. Нет. – пытается он сам себя убедить. Мы так и не говорили ни разу об Олеге с того вечера.

– Марк... – но он показывает рукой, что мне лучше помолчать.

– Я так скучаю по нему, Лин. Просто пиздец. Но выбора не было. Не было, блядь!

– Это все из-за меня. – уверенно произношу я.

– Да причем ты тут, Лин. Дело вовсе не в тебе! – Марк срывается с места. Подходит к окну и, облокотившись о подоконник, шумно дышит. – Я бы никогда конкретно из-за тебя не пошел бы против брата.

Я смотрю на него, хоть он и не видит меня. Не понимаю. Марк как будто хочет что-то рассказать, поделиться со мной. Но борется сам с собой.

– Тогда почему? Почему? – повторяю после паузы.

Марк отталкивается, подходит ближе, забирает недопитую бутылку и собирается выйти на улицу.

– Забудь, Лин. Сегодня просто очень насыщенный день. И вечер поэтому посвящен воспоминаниям. Сегодня можно. Можно помянуть брата. Ему, кстати, на днях было девять дней.

Сомневаюсь, что кто-то вспомнит про него, кроме меня. Но даже я не мог в тот день помянуть, как следует. Зато на следующий поехал к проклятой десятке. Тебе бы, наверное, понравилось посмотреть. Ничего не осталось от нее и камня на камне.

И Экватора нет, нет ни одного борделя. Ничего, чтобы напоминало о брате. Как будто его и не существовало никогда. Нет ни малейших признаков, ничего, чтобы напоминало об его империи. Все, кто остался, разбежался кто куда.

Но со мной остались самые преданные, те с кем начинали, когда у нас еще ничего за душой не было. Были только стремления и желания. Мечты брата быть на самомверху. А теперь тишина.

Его боялась каждая собака, боялись вслух его имя говорить. Зато сейчас уже есть очень смелые людишки.

Марк пьет уже с горла. А через минуту грустно добавляет:

— Он мне снится, Лин. Почти каждую ночь. Но знаешь, что самое страшное в этих снах. Он не ненавидит меня. Наоборот, улыбается, хочет обнять, как всегда, навешать тумачков. Мне кажется, я проснусь, а он жив.

Я даже его номер не могу удалить с телефона. Не могу убрать ни одного его сообщения. Когда есть свободная минута, я просто слушаю его голос, Лин. Может быть я уже с катушек слетел?

— Марк, просто времени мало прошло. В этом все дело.

— Нет, Лин. Время здесь не причем. В моем случае, сколько бы лет не прошло, легче мне не станет. Как же больно, Лин. Мне так его не хватает. Если бы не...

Марк резко замолкает. Да, что же у него за тайна такая? Кого он так прячет?

— Ладно. Ты иди постарайся уснуть. Завтра тяжелый день. Я за то, Лин. Не знаю, как все обернется с твоей сестрой, но приготовься к тому, что даже если она помрет или будет заперта до конца дней в какой-нибудь психушке или тюрьме, именно тебе легче не будет.

Не будет, Лин. Хотя мы оба понимаем, что для всех вокруг будет лучше, если таких, как Лика и Олег не будет рядом. Но родных не выбирают. И дело не в том, что мы с Олегом родные, а вы сводные.

Или что мы выросли вместе, а вы нет. Нас все равно будет тянуть к ним. Все равно.

Марк уходит, но я спрашиваю последний вопрос:

– Марк, ты оставил мне все наследство Олега. Может стоит его переписать на тебя?

– Лин, за мои деньги можешь не переживать. На моих личных счетах бабла достаточно. Хватит на несколько жизней.

– Марк, но ведь и ты тоже можешь начать все сначала. Ведь у тебя есть твой город мечты. Ты можешь его построить. А я буду тебя поддерживать. К тому же у меня есть и папино наследство. Я могу...

– Нет, Лин. За город мечты можешь забыть. Я точно его сам никогда не построю. Я тебе тогда сказал и скажу еще раз. Его, если и должен построить, то только человек со светлой душой и таким же добрым сердцем.

– Но может этот человек уже родился.

– Может и родился, Лин. Время покажет.

Марк выходит, оставляя меня одну в полумраке комнаты. Начинает уже светать. Но ни один из нас так и не лег этой ночью спать. Каждый остался в своих воспоминаниях. Кто о живых, а кто и о мертвых.

Нам обоим нужно было выговориться, рассказать, что нас гложет. Ведь впереди предстоит идти только вперед, не оглядываясь назад. Не жалея о прошлом. Но эти воспоминания, Марк прав, останутся с нами навсегда.

Контрастный душ немного привел меня в форму. Марк, как и обещал, выглядел с утра отдохнувшим и свежим. Как будто это не он пил всю ночь и не ложился ни на час, чтобы хотя бы хоть немного вздремнуть или просто отдохнуть. Наш завтрак опять прошел в спешке. Зато в этот раз мы уже оба молчали.

Только Марк, как обычно, с кем-то переписывался по телефону и сильно хмурился.

– Все, Лина. Ты готова? – спросил Марк, когда мы уже были оба в машине и выехали за пределы квартала.

– Готова! – уверенно отвечаю я.

– Тогда отлично. Твоя сестра уже заждалась тебя. Не стоит заставлять девушку долго ждать.

Марк разогнался сильнее, а мое сердце уже сейчас было готово выскочить из груди.

Глава 2

С Марком мы уже проехали приличное расстояние. А дорога и не думает заканчиваться. Какие-то бесконечные повороты. Все новое, знакомое. И вроде бы в этом городе я и прожила три года, но никогда не догадывалась, что есть такие места.

Хотя только сейчас замечаю, что пределы населенного пункта мы уже давно проехали. Так непривычно ехать без сопровождения, без нескольких машин с охраной. Наконец по настоящему ощущаю первые глотки свободы.

Нет преследования, бешеной езды, никакого адреналина. Но на душе острое чувство беспокойства. И хотя Марк всю дорогу не замолкает, я не могу полностью расслабиться.

– Марк, а куда мы едим? – наконец прихожу в себя.

– А я думал, ты и не заметишь. В таком состоянии тебя можно везти куда угодно. Кстати, ты хоть помнишь, что последнее я тебе сказал?

Я пытаюсь вспомнить, но не получается. От досады приходится только крепче поджать губы. Так неудобно, но я и правда абсолютно не помню нашего разговора. Хотя для меня подобное вообще не свойственно.

– Так я и думал. Расслабься, все равно молот тебе всякую чушь. Кстати, мы уже на месте.

Марк припарковывается прямо напротив главного входа. Только непонятно чего. Какое – то с виду обычное трехэтажное здание. Нет никого на входе. Все здание вокруг окружает невысокий забор, через который и ребенок, если захочет, перелезет без проблем.

Только вблизи получается рассмотреть, что строение очень отличается от всего, что я видела. Кажется, даже внутри никого нет. Пусто и снаружи. Нас никто не встречает, не выходит навстречу.

Поначалу кажется, что возможно он ошибся, и мы точно приехали не туда, куда нужно.

– Марк, что это за место? И как оно связано с Ликой? Я же хотела именно с ней увидеться. А это... – обвожу рукой непонятное место.

– Лин, а ты рассчитывала, что мы назначим твоей сестре встречу в лучшем ресторане города? Закажем кучу еды и будем болтать, кто как жил эти четыре года?

– Нет, конечно, просто не понимаю.

– А и не надо ничего понимать. Хочу сказать, что Белов отлично поработал. Не сидел ровно сложа руки. Сделал за нас почти все дело. Да, Лина. Я и его настоящую фамилию уже знаю. Да и не только. Много чего из его биографии.

Интересный однако персонаж. Кто бы мог подумать. Еще и с Олегом, казалось, были так похожи. Не внешне, конечно. Олег сам только его к себе приблизил ближе всех. Знал бы только. Единственный его просчет в жизни.

Еще и тебя ему на блюдечке, считай, преподнес. – плюется Марк.

– Марк...

– Я не с наездами, Лин, не на твой адрес сказано, не принимай на себя. Хорошо? Просто столько лет пытались вычислить крысу, которая под нас копает. Стольких положили и все равно по нулям. Надо отдать должное, работают ребята чисто.

Об упоминании о Владе резко сжимается в груди. Марк и эти еле заметные изменения ловит на раз.

– Не переживай, Лин. Ваша встреча с ним ровняется нулю. Особенно сейчас.

– Почему? – не могу не спросить.

– Вчера вечером на имя Влада Белова был куплен билет в Штаты на частном рейсе.

– В Штаты? – переспрашиваю я. Я помню, как Ксюша говорила о Швейцарии. Значит Влад не поехал к ней? Надеюсь, вслух я не озвучила свои мысли.

– Да, Лин. Стопроцентно, железобетонно он улетел в Штаты. И он же на полпути к своему новому дому. Мои люди пасли его

почти до самой посадки. Думаю, если бы его голова была не забита, сама понимаешь чем, он бы на раз определил, что за ним хвост.

Парни особо и не шифровались. Так что сейчас Белов на другом континенте и между нами тысячи километров. Чему я лично безумно рад. Но вернемся к нашим делам. Об этом месте я ранее уже слышал.

Лично не был здесь никогда. Надобности просто не было. Но общие сведения есть. Чем-то напоминает нашу десятку. Только в другом совсем формате. Так называемое закрытое учреждение.

Здесь нет насилия. Но есть и другие, не менее ужасные вещи, которые с тобой сделают, стоит только здесь оказаться. Ад тебе устраивают с первых минут, как только ты переступил порог этого...

Даже и не знаю, как правильно его назвать. Могу сказать точно, кто придумал все это, настоящий гений своего дела. Безумный, но гений. И если честно, уверен на сто процентов, был бы жив твой отец, никогда бы не отдал Лику именно сюда.

куда угодно, но не в это место. Не смотри на все так, как будто это обычное дошкольное учреждение. Отсюда невозможно сбежать. Ты уже через месяц станешь совсем другим человеком. Полностью потеряешь себя.

Хорошо, если вспомнишь, как тебя зовут. К каждому, скажем так подопечному, свой индивидуальный подход. Здесь быстро ломают даже самых стойких. Не знаю, как и чем. Но инфа точная.

Захочешь быстрее помереть, хрен кто даст. Будешь доживать и мечтать, чтобы этот день стал последним в твоей жизни. Смотри, даже решеток здесь нет. С каждого заключенного делают просто овощ.

Причем не именно благодаря всякой химической дряни. Здесь работают не качки. Здесь работают сверхумы. Мать их, на хрен. Про их работы ты нигде не прочитаешь. И ни в одном мединституте такому не научат.

Насколько я знаю, здесь собраны мозги со всего мира, Лин. Кого здесь только нет. И кто здесь уже не побывал. Пациенты, как пони-